

АННА КУЗЬМИНИЧНА ЛУЧИНА

Анна Кузьминична Лучина, которой в год записи (1932) было 74 г., — в прошлом батрачка, жившая в няньках, крестьянка–вдова из д. Куреницы Кижского сельсовета Заонежского района. Из 10 детей в живых осталось четверо дочерей, вышедших замуж. Это была приветливая, тихая старушка с добрыми, грустными глазами.

Как и многие другие крестьянки, большая часть жизни которых относится к дооктябрьскому периоду, А. К. Лучина неграмотная. Научившись от старух на беседах былинам и духовным стихам, она пела их иногда для себя, утешая себя в своей грустной, одинокой жизни. Кроме публикуемой здесь исторической песни «Гришка–расстрижка», спела еще былины–баллады «Братья разбойники и сестра» и «Василий и Софья», которых мы не печатаем, так как никаких новых своеобразных моментов по сравнению с публикуемыми заонежскими вариантами они не заключают. Богатырских былин, которые она называет «старинами», А. К. Лучина слыхала много, но не запомнила. Знала еще «досюльные» песни, протяжные и свадебные.

Все три записанные от нее в 1932 г. песни были в первый раз записаны еще в 1926 г. экспедицией бр. Соколовых (Сок.–Чич., стр. 588—589, 904, 909).

ГРИШКА-РАССТРИЖКА

- Вор Гришка-расстрижка Отрепьев сын
Похотел вор-собака жениться
На самой на меньшей на дочери,
На душечке на Марине на Юрьевной.
- 5 Свадебку играли в Филипов пос,¹
И венец принимали в великой пос,
Ай дело дотянулось до велика дня,
До великого дни, до христово дни.
Князи-боіра к обедне пошли,
- 10 Ко той ли христовькой заутреной,
Вор Гришка-расстрижка во мыльню пошол
Со душечкой Маринушкой со Юрьевной.
Князи-боіра богу молятце
У той ли христовькой заутренной,
- 15 Вор Гришка-расстрижка в мыльной моетце
Со своей княгиной великоей,
Со душечкой с Мариной со Юрьевной.
Князи-боіра от обедни пошли
От той ли христовькой заутренной,
- 20 Вор Гришка-расстрижка со мыльной пошол
Со своей княгиной великоей,
Со душечкой Мариной со Юрьевной.

276

- На Гришки кафтан восемьсот рублей,
На Марины кунья шуба в челу тысячу.
- 25 «Ай же, Маринушка Юрьевна,
Как придёшь-то ведь ты во высок терем,
Не кланяйся ты кнізем-бóярам,
Не крести-тко ты глаз на крестителей.
Садись-ко, Маринушка Юрьевна,
- 30 Садись-ко ведь ты за дубовой стол,

¹ Пост.

Да кушай–рушай белу лебёдушку
Со своим со князем великиим».
Не успела Марина Юрьевна
Занести–то она ручки правой
35 Над эту над белу лебёдушку,
Да тут–то она поразлопаласы,
Да тут–то она порастрескаласи
Со своим со князем великиим,
Со Гришкой–расстрижкой Отрепьевым.